
Конференция по разоружению

27 August 2009

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто пятьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 27 августа 2009 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Кристиан Штрохал (Австрия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1155-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня в списке имеется несколько имен ораторов, и поэтому я хотел бы дать слово первому оратору у меня в списке послу Пакистана Акраму.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я делаю это заявление по поручению моего правительства. Вначале я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению, когда мы вступаем в заключительный и кардинальный этап наших дискуссий в 2009 году. Ваша страна и ваша делегация всегда демонстрировали твердую приверженность целям этого благородного органа. И на этом этапе нашей работы ваша личная решимость, приверженность и дипломатическое мастерство будут иметь особенно важное значение.

Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность уходящему Председателю послу Австралии за преданность делу и самоотверженность, с какими она вела дискуссии этой Конференции. Моя делегация признательна за сотрудничество и понимание, которое она обеспечила нам.

Пользуясь возможностью, я приветствую посла Республики Казахстан на Конференции по разоружению, и мы рассчитываем на сотрудничество с ним в лучших традициях дружественных отношений между нашими двумя странами.

Я выступаю на Конференции по разоружению в критический момент. У нас единственный способ двигаться вперед – основе консенсуса, путем признания и учета интересов всех делегаций.

Как и в случае каждой страны, присутствующей здесь, политика, которую мы проводим на Конференции по разоружению, продиктована нашим высшим национальным интересом.

В ходе последних нескольких пленарных заседаний ряд делегаций выразили свои мнения о превалирующей ситуации на Конференции по разоружению. Мы тщательно выслушали их заявления и глубоко уважаем их взгляды.

Пакистан привержен целям ядерного разоружения и нераспространения. Мы придаем большое значение работе Конференции по разоружению, которая является единственным форумом переговоров по разоруженческим проблемам в Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению добилась содержательного прогресса по всем четырем ключевым проблемам.

Пакистан присоединился к консенсусу по CD/1864, несмотря на предметные трудности с текстом, в духе доброй воли, с тем чтобы позволить Конференции по разоружению добиться всестороннего прогресса по всем ключевым проблемам. И мы ожидали, что эти проблемы будут учтены при осуществлении решения.

Но сразу же после принятия программы работы, мы, к сожалению, столкнулись с удручающими и тревожными маневрами – даже по процедурным проблемам – со стороны некоторых делегаций. И поэтому мы сохраняем озабоченность по поводу усилий с целью обеспечить, чтобы мандаты рабочих групп оставались статичными без продвижения к переговорам по всем четырем ключевым проблемам в будущем. Мы встревожены доводами о том, что ротация председателей всех органов не может быть принята в принципиальном плане и что не может быть и никакого понимания в отношении хронологических рамок ротации. Точно так же путем предположений на тот счет, чтобы нынешняя про-

грамма была перенесена на следующий год, а то и дальше, были предприняты попытки обойти наши Правила процедуры, которые требуют переговоров по программе работы в начале каждого года.

А некоторые делегации даже полагают, что, быть может, придется пересмотреть фундаментальную основу нашей работы – принцип консенсуса, если им не удастся добиться своего. Столь же тревожна и имплицитная угроза, что если Конференция по разоружению не будет добиваться прогресса, как это определено некоторыми делегациями, то может оказаться необходимым забрать у Конференции переговоры по таким проблемам, как расщепляющиеся материалы. Вот те идеи и предложения, против которых твердо выступает Пакистан, и мы будем делать это и впредь.

По этим причинам на дискуссиях об осуществлении программы работы на Конференции по разоружению Пакистан действует исходя из принципиальных установок с целью обеспечить, чтобы обсуждения по четырем ключевым проблемам носили содержательный характер и продвигались вперед таким образом, чтобы благоприятствовать достижению предметных результатов по всем ключевым проблемам. Мы стараемся уладить свои озабоченности путем конструктивного взаимодействия с Председателем и другими членами Конференции по разоружению, и мы будем делать это и впредь.

Для нас, как и для многих других делегаций, содержание и процедура неразделимы, ибо проблемы существа и процедуры неразрывно связаны. Этот принцип был четко установлен тогда, когда формулировались Правила процедуры Конференции по разоружению. А отсюда следует, что принцип консенсуса надо применять как к проблемам процедуры, так и к проблемам существа.

Кардинальное значение для разоруженческой повестки дня и для глобального мира и безопасности имеют все четыре ключевые проблемы повестки дня Конференции по разоружению. Требование сбалансированного прогресса по всем четырем проблемам являет собой не постороннюю переговорную увязку, а нормативную, правовую и предметную корреляцию, устанавливаемую свободно, добровольно и коллективно. И наша позиция основана на принципах, практикуемых международным сообществом.

Цели международного мира и стабильности могут быть достигнуты только за счет неселективного и недискриминационного подхода к урегулированию деликатных предметных проблем. Пакистан всегда верил в равную и неумалюемую безопасность всех государств. Безопасность неделима. И нужно на всех уровнях: субрегиональном, региональном и глобальном – устранять асимметрии в уровнях безопасности.

На Конференции по разоружению каждая делегация вправе рассчитывать на то, чтобы ее озабоченности получили отражение в любом принятом решении. И тогда уж дело государств – членов Конференции по разоружению обсуждать эти поправки в рамках открытых неофициальных консультаций. Проблемы повестки дня Конференции по разоружению имеют отношение как к коллективным, так и к индивидуальным интересам безопасности всех государств. И если все государства имеют равный голос, то они должны быть в состоянии и осуществлять свое право, чтобы были урегулированы их озабоченности.

Пакистан будет и впредь прилагать все усилия к тому, чтобы выстраивать консенсус или по крайней мере понимание о необходимости мер по реализации целей, которые все мы поддерживаем.

Как мерило нашей гибкости и конструктивного подхода, Пакистан принял большинство поправок, предложенных предыдущим Председателем и в ответ выдвинул минимальный запрос с целью отразить наши взгляды в пересмотренном подпункте d) шапки, как было изначально составлено и разослано предыдущим Председателем. Позвольте мне огласить для всех государств-членов текст нашего пересмотренного подпункта d). Он гласит: "Конференция будет обеспечивать, безо всякой дискриминации, сбалансированные исходы при рассмотрении всех пунктов повестки дня, и в особенности четырех ключевых проблем, признавая в то же время принцип ненанесения ущерба безопасности для всех".

Из дискуссий, которые мы провели с рядом делегаций, мы понимаем, что эта формулировка приемлема для нескольких из них. К сожалению, наш пересмотренный текст, как я только что зачитал, еще не был официально доведен до всех делегаций, и пока не предпринято никаких усилий, чтобы установить, есть ли и если есть, то какие делегации, которые имеют какое-то возражение против этой формулировки.

Одна делегация заявила на предыдущем пленарном заседании, что было бы нельзя спрогнозировать исходы. И вот наш ответ на это утверждение: шапка CD/1864 четко очерчивает возможность переговоров по всем четырем ключевым проблемам. И поэтому Конференция по разоружению, будучи переговорным форумом, должна обеспечивать исходы, которые балансировали бы интересы всех государств-членов.

Более того, пункт 29 Заключительного документа ССР-1 гласит: "Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил".

Ясно, что формулировки, которые мы использовали, изобретены не нами, а основаны на принципах, которые были четко приняты международным сообществом.

Кроме того, еще одна делегация утверждала, что национальная безопасность не существует изолированно и на нее нельзя ссылаться, чтобы подрывать или ущемлять безопасность других. Я хотел бы почтительно отметить, что моя делегация неоднократно ратовала за признание принципа равенства и ненанесения ущерба безопасности для всех государств. Как мне думается, это ясно говорит само за себя.

Было также выражено большое нетерпение в связи с потерей восьми недель с принятия CD/1864. Быть может, мои коллеги могли бы попытаться реанимировать тот же уровень терпения, который они демонстрировали на протяжении последних 12 лет, когда Конференция по разоружению пребывала в состоянии застоя по причине политики некоторых делегаций, из-за которых не было консенсуса по программе работы.

В заключение позвольте мне подтвердить готовность моей делегации к поиску консенсуса даже на этом позднем этапе. Мы в духе гибкости и компромисса приняли несколько предложенных нам поправок. И мы имеем право просить об аналогичной гибкости со стороны других. Отсутствие такой гибкости не может не привести нас к выводу, что наши озабоченности, которые мы пытаемся уладить, – оправданны.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Слово имеет следующий оратор у меня в списке посол Исламской Республики Иран Базэди Наджад.

Г-н Базэди Наджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сегодня, по нашей оценке, Конференция по разоружению проводит одно из своих самых важных заседаний в последние годы. И если это заседание сможет принять план по осуществлению программы работы, то в работе Конференции по разоружению произойдет реальный прорыв, и следовательно, Конференция после 13 лет затора сможет вступить в реальную предметную фазу своей работы, – цель, реализовать которую все мы всячески стремимся. Если же сегодняшнее заседание не сможет принять план по осуществлению ее программы работы, то в практическом разрезе и с учетом графика годовой сессии 2009 года уже не будет дальнейшей возможности осуществлять программу работы, и нам придется смириться с реальностью, что застой на Конференции по разоружению будет продолжаться и дальше в отсутствие ближайшей яркой перспективы на будущее. В этих рамках сегодня мы – все мы – несем особую ответственность за судьбу Конференции по разоружению в плане ее будущей работы.

Принятие в мае этого года под умелым руководством посла Джазайри программы работы Конференции вселяло беспрецедентный оптимизм и надежду, что Конференция после длительного затора могла бы начать свою предметную работу. Сразу же после принятия программы работы были предприняты усилия к тому, чтобы подготовить необходимый проект решения для осуществления этой программы работы. В этом отношении различными делегациями были представлены разные подходы и взгляды, разные формулы и формулировки, результат чего в основном отражен в проекте 1870/Rev.1, представленном вашей предшественницей, г-н Председатель, – уважаемым послом Австралии. Проект, между тем, стал предметом дополнительной дискуссии, и в особенности делегация Пакистана предложила определенные поправки. Мы рады, что началось конструктивное взаимодействие, и после интенсивных консультаций на высоком политическом уровне имеется четкое понимание и согласие по многим элементам предложений Пакистана, и мы ценим то обстоятельство, что Пакистан проявляет гибкость по некоторым из формулировок, которые они уже предложили. Исходя из нашего прочтения, как было подтверждено сегодня уважаемым послом Пакистана, ключевым неурегулированным аспектом в данный момент, который еще не согласован, является небольшой подпункт d) проекта, и в частности ссылка в этом пункте на понятие "сбалансированный исход" работы рабочих групп, учреждаемых по четырем ключевым проблемам повестки дня Конференции по разоружению.

Понятие сбалансированного исхода работы, проводимой по четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции, на наш взгляд, вообще не должно быть спорной проблемой, да еще и в такой степени, чтобы это мешало Конференции по разоружению вступить в свои предметные переговоры и дискуссии после такого долгого зстоя.

Прежде всего, если говорить откровенно, то многие делегации, даже без включения этого понятия в проект, все равно будут добиваться сбалансированного исхода в работе Конференции по разоружению по рассмотрению четырех ключевых проблем. Как мне думается, эта позиция должна четко прослеживаться за счет усилий, прилагаемых многими странами в рамках Движения неприсоединения по принятию сбалансированной программы работы. Ясно, что много лет Конференция по разоружению была готова включиться в переговоры

по ДЗПРМ, но потребовалось несколько лет, чтобы принять программу работы, которая включает обязательство Конференции заниматься тремя другими ключевыми пунктами повестки дня, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Как я уверен, годы переговоров относительно включения этих проблем в программу работы четко продемонстрировали, что все четыре ключевые проблемы имеют для всех нас насущную важность. И было бы упрощением ожидать, что члены нашей Конференции не потребуют серьезной мобилизованности Конференции по всем ее четырем ключевым проблемам.

Во-вторых, мы абсолютно уверены, что включение в проект формулировки, представленной Пакистаном, никоим образом не будет мешать мобилизованности Конференции по разоружению в плане надлежащего и полного осуществления ее программы работы. По крайней мере применительно к 2009 году и с учетом хронологического лимита нашей годовой сессии никто не может отрицать, что был бы достигнут сбалансированный исход, вытекающий из рабочих групп, учрежденных в рамках Конференции.

В заключение мне нужно подчеркнуть, что даже если могли бы производиться кое-какие спекуляции относительно возможной интерпретации, а соответственно, и возможной подоплеки предлагаемой формулировки в сегодняшнем тексте, мы считаем, что жестокий факт продолжения затора в случае недостижения сегодня решения обернулся бы гораздо более широкими негативными последствиями для Конференции по разоружению. И как мы считаем, рациональность побуждает нас позволить, чтобы более определенные последствия взяли верх над простыми спекуляциями по поводу возможной интерпретации этой формулировки в будущем. Так давайте же согласимся с конкретным предложением Пакистана на основе отсутствия возражений и примем сегодня план по осуществлению решений Конференции по разоружению. Давайте "дерзнем и сделаем".

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ирана. А теперь слово имеет следующий оратор у меня в списке посол Египта Бадр.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить вам наши поздравления в связи с вашим принятием председательства на Конференции по разоружению. Я убежден, что на этом деликатном этапе ваши признанные способности станут весьма ценным подспорьем в управлении поступательной работой нашей Конференции, и вы можете рассчитывать на мою делегацию в плане оказания вам нашей поддержки. Позвольте мне также поблагодарить вашу умелую предшественницу посла Австралии Миллар за ее мудрое руководство и неустанные усилия.

Сессии Конференции по разоружению 2009 года удалось достичь консенсуса, который ускользал от нас уже больше десяти лет, и это проявилось в нашей недавно принятой программе работы. Это важная веха, и она побуждает нас вычленивать важность сбережения того же самого здорового духа, который ориентировал нашу работу в 2009 году, для наших будущих сессий. Важно признать, что, по мере того как мы продвигаемся вперед, необходима коллективная ответственность за этот процесс, дабы обеспечить его устойчивость, и такая коллективная ответственность может быть достигнута за счет учета озабоченностей всех сторон и принимая во внимание расхождения в позициях.

Очень большое число делегаций, и в том числе моя, изъявили готовность присоединиться к консенсусу по CD/1870/Rev.1. Вместе с тем мы также гибко

воспринимаем предложения, представленные другими делегациями с целью достижения такого консенсуса и осуществления нашей программы работы.

Египет полагает, что на продвижение вперед по CD/1870/Rev.1 ушли колоссальные затраты времени и сил и уже рукой подать до конвергенции во взглядах, ибо большинство проблем уже улажено. Нам остается пройти последнюю милю, и хотя последняя миля является самой трудной, это не должно настраивать нас на то, чтобы покинуть этот верный маршрут, и мы побуждаем вас, г-н Председатель, удвоить свои усилия с соответствующими сторонами, с тем чтобы достичь скорейшего согласия. Египет твердо привержен строгому соблюдению и осуществлению Правил процедуры Конференции.

В заключение позвольте мне подтвердить нашу уверенность в ваших способностях и в мудрости вашего суждения. Мы по-прежнему готовы сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в целях достижения необходимого консенсуса для продвижения нашей работы здоровым и продуктивным образом, принимая во внимание долгосрочную перспективу, что определенно присуще природе всяких переговоров по делам такой стратегической значимости, как те, что разбираются на нашей Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бадра за его заявление. Слово имеет следующий оратор у меня в списке посол Австралии Миллар.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства. Я просто хотела бы дать очень краткое разъяснение в отношении заявления, сделанного несколько мгновений назад послом Пакистана, но сперва позвольте мне поблагодарить вас за добрые слова. Как мне думается, мы консультировались как только могли.

Ну и вот я хотела бы прояснить лишь один момент: все документы, которые вы просили меня распространить, я отдавала с этой целью в секретариат, а вот кое-какие другие мы условились направлять региональным координаторам для консультаций в региональных группах, и как Председатель, как мне думается, я чувствую, что могу весьма четко сказать, что я прилагала исчерпывающие усилия к тому, чтобы установить, могут ли любые или все формулировки, предлагаемые всякими делегациями, снискать себе консенсус, чего, к сожалению, не произошло.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, и благодарю вас за это разъяснение. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Фромета де ла Роса (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего пребывания в должности, позвольте мне поздравить вас с принятием поста Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашем полном сотрудничестве с вами.

Я буду очень краток. 29 мая с.г. мы стали свидетелями исторического события, когда мы после долгих лет бездействия приняли программу работы для этой Конференции, и это послало оптимистический сигнал в отношении работы Конференции. И вот в том же духе моя делегация и хотела бы выразить и подтвердить нашу надежду, что в будущем в работе Конференции возобладают гибкость, желание двигаться вперед, уважение к Правилам процедуры, конструктивный диалог и поиск консенсуса, с тем чтобы в конечном счете мы могли осуществлять программу работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Это был последний оратор у меня в списке. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сожалею, что я вновь беру слово. Я делаю это просто для того, чтобы дать разъяснение нашей уважаемой коллеге послу Австралии, что я не хотел создавать ложного впечатления, и я хочу сказать, что я полностью согласен с вами, и мы оценили ваше сотрудничество с нами, и я полностью согласен, что вы действительно прилагали всяческие усилия с целью обеспечить, чтобы все документы и предложения, которые представляли мы, моя делегация, были предоставлены всем соответствующим членам Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Посол Китая.

Г-н Ван (Китай) (*говорит по-китайски*): На последнем пленарном заседании я выступил с заявлением, выразив желание Китая как можно скорее начать предметную работу. Ну и, на наш взгляд, нам надо, во-первых, ясно представлять себе, каковы тут проблемы. Во-вторых, каковы наши цели? И в-третьих, как мы собираемся разрешать стоящие перед нами задачи?

Изначально я не планировал выступать сегодня; однако, когда я выслушал заявления различных сторон, мне захотелось получить у секретариата разъяснение по процедурному вопросу. Я нахожу несколько запутанной ситуацию, когда уважаемый посол Пакистана говорит, что он распространил документ среди нас, а между тем уважаемая посол Австралии говорит, что она это уже сделала. И вот у меня и возникает вопрос: так распространен ли этот документ?

Я должен с сожалением сказать, что, когда я слушал только что прозвучавшие заявления, у меня сложилось несколько иное впечатление, нежели у уважаемого посла Пакистана, при всем к вам уважении, сэр. Уважаемый посол Пакистана сейчас только что сказал, что он представил пересмотренный текст, который одни делегации сочли приемлемым, а другие придерживались иных взглядов. Я посещал все пленарные заседания, и у меня сложилось впечатление, что я не слышал, будто кто-то говорил, что у них имеются иные взгляды относительно этого пересмотренного текста. Конечно, я еще не видел пересмотренного текста, который был распространен, и поэтому я надеюсь, что секретариат разъяснит, действительно ли такой пересмотренный текст существует.

И вот если исходить из того, что такой пересмотренный текст все же существует, то складывается впечатление, что тут речь идет лишь о весьма малой проблеме, и поэтому мне думается, что нам следует сосредоточиться на разрешении этой проблемы.

Уважаемый посол Пакистана только что огласил свой пересмотренный текст. И мое личное ощущение состоит в том, что усилия, прилагаемые уважаемым послом Австралии, нашим прежним Председателем, а также усилия уважаемого посла Австрии и всех других сторон, включая и Пакистан, который представил пересмотренный текст, – все это укладывается в рамки усилий по разрешению этой проблемы. Суть дела заключается в том, сможем ли мы или не сможем найти решение этой проблемы. Я лично думаю, что, благодаря усилиям бывших председателей, действующего Председателя и других сторон, мы уже очень близко подошли к решению; ну, я не говорю, что мы достигли конца туннеля, но я думаю, что мы подошли к нему очень близко.

Что касается Китая, то мы последовательно говорим: мы надеемся, что мы сможем как можно скорее достичь согласия, с тем чтобы мы могли тотчас же начать предметную работу. Китай надеется, что все стороны будут работать вместе над достижением этой цели. А между тем складывается впечатление, будто мы все говорим и говорим, а не знаем, в чем тут суть дела. И нам уж по крайней-то мере следует сосредоточиться на этом форуме на этих проблемах, с тем чтобы все мы смогли найти их решения. Мы приветствуем усилия всех сторон, и мы тоже готовы играть конструктивную роль в этом процессе и как можно быстрее начать предметную работу. Прямо сейчас. Так давайте же приступим к работе!

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Китая за его заявление, и я прошу секретаря Конференции ответить на поставленный ему вопрос.

Г-н Залесский (секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы информировать делегатов, что документ, представленный послом Сами Акрамом, который мы получили в пятницу, 21 августа, был письмом с просьбой о выпуске документа, озаглавленного "Позиция Пакистана по осуществлению программы работы (CD/1864) на сессию Конференции по разоружению 2009 года". Выпуску этого документа был отведен приоритет, и он был обработан и распространен по обычным каналам среди делегаций во вторник, 25 августа, в 10 ч. 00 м. Там что документ имеется в наличии на всех языках, и он имелся в наличии во вторник, в 10 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо г-ну Залесскому за разъяснение. Документ имеет условное обозначение CD/1873.

Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Бангладеш и Бразилия. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и моего уважаемого коллегу из Китая за то, что вы подняли этот вопрос, а секретариат – за четкий ответ.

Так уж случилось, что моя делегация не была информирована о конкретном документе, который был упомянут секретариатом, и, разумеется, мы услышали от уважаемого посла Пакистана конкретный текст подпункта, который его делегация предлагает скорректировать. Конечно, моя делегация не в состоянии сейчас отреагировать на это предложение, ибо нам нужно время и консультации с нашей столицей, чтобы увидеть точные последствия изменений, предлагаемых в этой поправке, но я думаю, что этому делу, – поскольку оно имеет крайне важное значение для функционирования Конференции, – следует уделить очень объективное и детальное внимание, с тем чтобы мы могли как можно скорее выйти после консультаций на пленарное заседание, чтобы обрести возможное решение, – возможно, как это предлагает посол Китая Ван.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Слово имеет посол Бангладеш.

Г-н Ханнан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас и правительство Австрии с принятием председательства на Конференции по разоружению в критический момент в ее работе. Мы желаем вам успеха в ваших начинаниях и рассчитываем на тесное сотрудничество с вами с этой целью.

Я также хотел бы поблагодарить посла Австралии Кэрол Миллар и других предыдущих председателей за их усилия по достижению консенсуса относительно осуществления программы работы на Конференции по разоружению, как согласовано в документе CD/1864.

Как мы уже заявляли в этом благородном органе, Бангладеш рассчитывает на скорейший консенсус на Конференции по разоружению для начала предметной работы. Как следующий Председатель в 2010 году, мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению преодолела свой 12-летний затор и проводила свою работу. Мир извне уже давно ждет, чтобы Конференция приступила к своей уставной задаче в качестве единственного многостороннего форума переговоров по проблемам разоружения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что Конференция окажется в состоянии в наикратчайший срок достичь консенсуса насчет возобновления предметной работы.

Прогресс, уже достигнутый в русле все еще неуловимого консенсуса, должен лишь укрепить нашу решимость еще усерднее работать над его достижением. Как мы понимаем, переговоры отмечены некоторым прогрессом в улаживании остающихся озабоченностей. Я согласен с другими, что всем нам надо попытаться преодолеть последнее препятствие и достичь конвергенции во взглядах за счет нашего коллективного дипломатического мастерства и мудрости, памятуя о том, что неспособность достичь консенсуса для нас не вариант.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бангладеш за его заявление. Слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне выразить свои поздравления и дать вам заверения в нашей поддержке.

Мы слышали сегодня утром о коллективной ответственности и амбиции, и я хотел бы высказать кое-какие комментарии на этот счет. Нашей коллективной амбицией является достижение мира без ядерного оружия, и Конференция по разоружению является важным звеном в продвижении приверженности тех государств, обладающих ядерным оружием, которые подписали Договор о нераспространении, и в частности применительно к статье VI, – приверженности разоружению.

Мы слышим, что Конференция по разоружению является единственным форумом переговоров, где могут собираться вместе все государства, которые обладают ядерным оружием, чтобы коллективно предпринимать действия для реализации этой благородной амбиции, – форумом, где интересы национальной безопасности государств защищаются правилом консенсуса. Но нам следует разбираться в жаргоне. Конференция по разоружению является единственным постоянным форумом переговоров. Но вовсе не единоличным. Тут могут быть и другие. Да другие и имеются. Мы видим в Женеве, что происходит, когда на других форумах злоупотребляют правилом консенсуса. И это не угрозы – это факты.

Трудно понять, каким образом процедурная имплантация предыдущего политического решения завела в этот нынешний тупик. Конечно, любое государство вправе выйти из консенсуса. Однако выдвижение утверждений о маневрах или завуалированная критика наших председательств не особенно идет на пользу делу.

Наоборот, я хотел бы в полной мере отдать должное председательствам П-6 за их работу в этом году. В этом году платформа П-6 вновь продемонстрировала свою большую ценность как механизм для выстраивания новых структур, дабы отразить повестку дня XXI века, взаимосвязанный и взаимозависимый мир, в котором мы живем сегодня. Речь идет о том, что министр иностранных дел Соединенного Королевства Дэвид Милибанд назвал "коалицией согласия".

Соединенное Королевство разделяет с другими особое удовлетворение в связи с тем, что приз за перелом десятилетнего затора по программе работы был завоеван благодаря политическому решению, выработанному при посредничестве и обеспеченному со стороны ведущей нации Движения неприсоединения. И это поистине вполне гармонично соотнобразуется с повесткой дня XXI века в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Как я уже сказал, любая страна вправе выйти из консенсуса, но ведь и стандартная дипломатическая практика состоит в том, что если такая страна все же стремится к прогрессу, то она должна брать на себя ответственность за этот акт и сама попытаться переформулировать консенсус, чтобы убедить других, что изменения, которых они добиваются, носят приемлемый характер. Но боюсь, что тут речь не идет о практике, которая сопряжена с попытками сформировать альянс сторонников этих изменений. Это не подход к коллективным усилиям, который признавали бы большинство из нас в этом зале, но, к сожалению, именно тут мы и находимся.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление, и я хотел бы сказать следующее. Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто участвовал в дискуссиях сегодня утром и внес свой вклад на данном этапе. Я также согласен со всеми, кто сказал, что мы достигли критического момента.

Действительно, один из критических элементов этого момента состоит в том, что мы очень быстро приближаемся к концу сессии Конференции 2009 года, и именно по этой причине мы продолжаем весьма интенсивные консультации, которые предпринимались нашими предшественниками, и в особенности послом Миллар, как раз для того, чтобы продвинуть вперед Конференцию и позволить начать реальное осуществление программы работы. Эти консультации я, в сущности, проводил до этого самого утра, и я встретил сотрудничество, открытость и конструктивный подход со стороны всех тех, с кем я консультировался, но я не пришел к заключению, что мы в состоянии прийти к консенсусу по тексту решения.

Я определенно готов продолжать эти консультации, и я хотел бы предложить в порядке последнего усилия прервать сейчас ненадолго это заседание, чтобы позволить провести через несколько минут в соседнем зале неофициальные председательские консультации со всеми заинтересованными делегациями.

Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч. 05 м. и возобновляется в 13 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я возобновляю 1155-е пленарное заседание Конференции по разоружению и благодарю делегации за их терпение и за их участие в неофициальных консультациях, которые между тем состоялись и еще продолжаются.

Сегодня пополудни, в 16 ч. 00 м., мы продолжим в этом же зале совещание со всеми заинтересованными делегациями, и посмотрим, будет ли, и если да, то когда будет созвано новое пленарное заседание Конференции.

Если других замечаний нет, то это заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.